

Детям трудно сосредоточиться, и Хань И, прочитав всего один иероглиф, сразу же отвлеклся: то потянулся потрогать игрушку, то дергал Чжэн Хайяна за руку, а то и вовсе требовал обнять его. Чжэн Хайян, делая строгое лицо, говорил:

— Не хочешь учиться? Тогда я ухожу!

Хань И менял выражение лица быстрее, чем Чжэн Хайян успевал сделать вид, что собирается уходить. Услышав, что брат собирается уйти, его личико сразу сморщилось в гармошку, как у парового пирожка, и он, запрокинув голову, открыл рот, готовый зареветь. Чжэн Хайян, не успев даже повернуться, поспешно успокоил его:

— Не ухожу, не ухожу!

Хань И тут же снова опустил голову, и его лицо снова стало похоже на мягкую булочку с кремом, словно ничего и не произошло. Обнимая руку Чжэн Хайяна, он выглядел совершенно спокойным. Чжэн Хайян вздохнул с безысходностью:

— Ты запомнил то, что я тебе учил?

Хань И кивнул.

— Сколько будет один плюс один?

— Два!

— А один плюс два?

— Три!

— Молодец! Иди, я тебя поцелую.

Иногда, когда Чжэн Хайян делал зарядку на балконе, он брал с собой и Хань И. Тот просто прыгал за ним как попало. Прыгнув пару раз и вспотев, он тут же требовал, чтобы брат вытер его. Еще немного прыжков — и он уставал, прижимаясь к Чжэн Хайяну. Часто он также начинал капризничать: на балконе висели колбасы, соленая курица, утка и рыба, заготовленные перед Новым годом. Прыгнув несколько раз, Хань И не мог оторвать глаз от колбасы, поворачивался к Чжэн Хайяну, указывал пальцем и, мягким голосом, словно инстинктивно зная, как выпрашивать еду, говорил:

— Братик, хочу есть.

Чжэн Хайян хотел было сказать, что колбаса — это не так уж и вкусно, но, встретившись с мягким и блестящим взглядом Хань И, его сердце растаяло. Он побежал на кухню и «украл» для малыша небольшой кусочек колбасы.

За ужином Чэн Баоли, глядя на колбасу в своей тарелке, заметила неладное:

— Мне кажется, колбасы стало меньше? Та, что была с веревочкой на конце, куда делась?

— Мышь? — спросила Чэнь Линлин.

— Если это мышь, то она слишком честная, — заметила Чэн Баоли. — Взяла только одну колбасу, а не все, что были в миске?

Чжэн Хайян с невинным выражением лица прошел мимо кухни, делая вид, что ничего не слышал.

После Нового года 1991 год наступил с новым настроением. После восьмого дня нового года потеплело, словно пришла весна, и погода стояла прекрасная.

Хань Чжицзюнь и Чэнь Линлин уже давно находились в центре провинции. Они планировали вернуться в Пекин с сыном, но Хань И наотрез отказался уезжать. Впервые в таком юном возрасте он проявил упрямство, решительно заявив, что ни за что не уйдет!

Чэнь Линлин не нашла другого выхода, кроме как обсудить с Хань Чжицзюнем, чтобы он уехал первым, а она с сыном останется еще на пару дней, чтобы провести воспитательную работу и уговорить малыша.

Хань Чжицзюнь отправился на север, а вместе с ним поехал Чжэн Пин, который собирался в Пекин для покупки дома и оформления документов. После отъезда мужчин в доме снова остались только женщины и дети.

Магазин к этому времени был почти готов, но сотрудников еще не нанимали. Женщинам было нечем заняться: они ходили за покупками, готовили еду, гуляли, смотрели телевизор, играли с детьми и вязали.

Однажды раздался стук в дверь. Чэн Баоли открыла и увидела незнакомую женщину — очень красивую и молодую, ничуть не уступающую Чэнь Линлин. Ее волосы были аккуратно уложены, шея не была прикрыта шарфом, выглядела она изящно, и ее обаяние было поразительным.

Как только дверь открылась, женщина с улыбкой сказала:

— Здравствуйте, у вас есть время? Можем побеседовать?

Чэн Баоли испугалась, первой мыслью было, что Чжэн Пин изменяет ей за спиной. Не успела она что-то сказать, как женщина продолжила:

— Я представительница Avon. У меня есть много средств по уходу за кожей для женщин. Разрешите вам рассказать о них?

Чэнь Линлин, выходя из комнаты, спросила:

— Баоли, кто пришел?

Подойдя к двери и увидев незнакомку, она удивленно оглядела ее, а затем посмотрела на Чэн Баоли:

— Это кто?

Чэн Баоли слышала о представительницах Avon в Пекине, в магазине жареной курицы, где о них говорили официантки. Говорили, что они продают губную помаду и другие женские товары. Она немного замешкалась, а затем сказала:

— Представительница Avon.

Открыв дверь шире, она не стала прогонять женщину, в основном из-за ее сияющей улыбки, которая не позволяла просто выставить ее за порог. Кроме того, работая в «Иян», она

привыкла встречать гостей с улыбкой.

Представительница Avon вошла в дом и положила свои две сумки на стеклянный стол в гостиной. Не дожидаясь, пока Чэн Баоли и Чэнь Линлин что-то скажут, она начала активно говорить, демонстрируя свое ораторское мастерство.

Чжэн Хайян выбежал с Хань И и сразу же увидел незнакомку в гостиной, которая держала Чэнь Линлин за руку и наносила что-то ей на тыльную сторону ладони. Его мама, Чэн Баоли, стояла рядом и с интересом наблюдала. На столе лежали различные баночки и флаконы. Незнакомка говорила:

— Сестра, посмотрите, какая у вас кожа — белая и нежная, только немного сухая. Руки тоже сухие, вы, наверное, часто моете посуду и стираете в холодной воде? Я вам скажу, мы, женщины, не просим неба и земли, только хотим мира и достатка в семье, но вы тоже должны заботиться о себе. Посмотрите, какая у вас прекрасная кожа, если не ухаживать за ней с помощью косметики, это будет жаль. Вот это средство увлажняет, чтобы кожа не сохла. Ну как, уже не сухая? Правда, очень гладко и приятно пахнет?

Чэнь Линлин сама потрогала свою руку, на которую было нанесено средство, а Чэн Баоли подошла ближе и тоже потрогала:

— Действительно, очень гладко.

Представительница Avon взяла другую баночку, открыла ее, налила немного средства на руку и снова взяла руку Чэнь Линлин, чтобы растереть:

— А вот это средство создает на лице защитный слой, который не дает влаге испариться.

Чэн Баоли изучала баночки на столе, когда представительница Avon внезапно повернулась к ней и с улыбкой сказала:

— У этой сестры тоже кожа немного сухая, ей тоже нужно протирать лицо лосьоном. Кстати, у меня есть губная помада. Видели, как красиво выглядят актрисы по телевизору? Они как раз используют помаду, это очень красиво.

Она взяла помаду и протянула Чэн Баоли:

— Попробуйте, вам понравится. Эту помаду очень многие любят.

Чжэн Хайян впервые видел, что Чэнь Линлин можно так заговорить. Но потом он подумал, что женщины от природы не могут устоять перед косметикой. Сейчас был только 1991 год, но через десять лет рынок косметики и средств по уходу в Китае станет невероятно разнообразным.

Чжэн Хайян подбежал к столу, забрался на стул и взял одну из помад, чтобы посмотреть, что за бренд. Увидев, что это «Avon», он удивился. Он не разбирался в женских товарах, но этот бренд слышал раньше, когда покупал что-то.

Хань И стоял рядом со стулом и тянул Чжэн Хайяна за ногу. Тот спрыгнул, а Хань И схватил помаду и попытался засунуть ее в рот. Чжэн Хайян быстро выхватил ее:

— Нельзя есть, это не еда!

Хань И смотрел на него с недоумением, но в глазах читалась надежда, словно он ждал, что Чжэн Хайян даст ему что-то вкусное. Чжэн Хайян положил помаду на место и, взяв малыша за руку, тихонько увел его на кухню.

Представительница Avon на этот раз не ошиблась дверью. Она попала к Чэн Баоли и Чэнь Линлин, двум обеспеченным женщинам. Войдя с двумя сумками, она ушла с одной, продав множество товаров. Уходя, она сияла от счастья.

Женщины, кажется, действительно от природы не могут устоять перед косметикой. Чэнь Линлин и Чэн Баоли купили кучу вещей и ничуть не жалели об этом. Чэн Баоли даже купила губную помаду ярко-красного цвета. Когда она накружилась и посмотрела в зеркало, Чжэн Хайян, который вышел с Хань И, чуть не подавился колбасой.

Чэнь Линлин сидела за столом и разбирала покупки. Она тоже купила много, главным образом потому, что ей понравилось. Раньше сестра Хань Чжицзюня привозила ей из-за границы помаду и другие средства по уходу за кожей. Говорили, что за границей таких вещей очень много, и почти у каждой женщины есть помада.

Чэн Баоли вытерла помаду с губ салфеткой и сказала:

— Мне эта помада нравится, с ней вид свежий. Видела, как та представительница Avon была накружена?

Чэнь Линлин немного пришла в себя, и кровь, прилившая к голове, начала отливать. Глядя на стол, заваленный покупками, она не знала, смеяться или плакать:

— Зачем мы столько накупили? Мы даже не знаем, пригодится ли это! Она просто болтала бог знает что. Надо было купить немного, чтобы попробовать. А теперь столько, как мы будем это все использовать?!

Чэн Баоли, однако, была довольна:

— Будем использовать постепенно. Вот эта вода, как обычная, совсем не похожа на наш крем «Снежинка».

<http://bllate.org/book/16484/1498036>